

УДК 159.922.76-056.36

DOI 10.25688/2076-9121.2021.55.1.13

Л. Ф. Фатихова

Мнение родителей о безопасном поведении детей с сохранным и нарушенным интеллектом¹

В статье представлено сравнение результатов изучения мнения родителей детей младшего школьного возраста с сохранным и нарушенным интеллектом об их безопасном поведении. Посредством родительской оценки получены данные о сформированности безопасного поведения детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта в сравнении с их сверстниками без нарушений интеллекта в потенциально опасных ситуациях, касающихся их поведения на дороге, в школе, на прогулке, на природе во время отдыха, в различных сферах общения, а также в ситуациях, связанных с действиями детей с бытовыми приборами и др.

Ключевые слова: безопасное поведение; дети с сохранным интеллектом; дети с нарушением интеллекта; легкая степень умственной отсталости; младшие школьники.

Введение

Одной из наиболее уязвимых групп в отношении опасностей различного типа, исходящих из физической, социальной, информационной, образовательной среды, являются дети, причем разного возраста, начиная с дошкольного и заканчивая юношеским. Степень уязвимости еще более выражена у детей, имеющих нарушения интеллекта (умственную отсталость). Родители являются одной из групп, способных оценить степень опасного/безопасного поведения своих детей, их возможностей избежать опасных ситуаций и сопротивляться потенциальным угрозам, а также эмоциональные состояния детей, провоцирующие небезопасное поведение или, наоборот, препятствующие ему. По мнению П. А. Кислякова и его сотрудников, эта уязвимость обусловлена в том числе и особенностями психического развития детей с нарушением интеллекта — недоразвитием их познавательных процессов, нарушением смысловой и ассоциативной памяти, недоразвитием речи, внимания, нарушениями эмоционально-волевой сферы и деятельности [9].

В попытке оценить безопасное поведение детей (и с сохранным, и с нарушенным интеллектом) исследователи используют как непосредственные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00150 «Способности детей с нарушением интеллекта к распознаванию и избеганию опасных ситуаций».

методы оценки: опросы самих детей, экспериментальные методики, — так и опосредованные: опросы, карты экспертной оценки лиц, воспитывающих, обучающихся, сопровождающих детей [4, 8, 9, 11, 14]. При использовании опосредованных методов исследования безопасного поведения детей следует обратиться прежде всего к опыту родителей, оценка которых хотя и может характеризоваться субъективностью, но все же касается достаточно широкого круга ситуаций, в которых они (в отличие, к примеру, от учителей,) могут наблюдать поведение и реакции своих детей на всем протяжении их жизни.

Проблема безопасного поведения, являясь междисциплинарной, в психологии рассматривается в рамках более широкой категории — психологической безопасности. Психология безопасности является достаточно новой отраслью отечественной психологической науки, разрабатываемой такими учеными, как И. А. Баева, А. И. Донцов, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перелыгина и др. При этом одни авторы анализируют среду (образовательную, информационную и др.) с позиции обеспечения психологической безопасности субъекта [1, 3, 8, 13], другие раскрывают связь психологической безопасности с состояниями личности [5, 7], третьи рассматривают проблему безопасности с точки зрения ее обеспечения путем воспитания у детей культуры безопасного поведения и здорового образа жизни [2, 12, 15].

Анализ источников показывает, что оценка безопасного поведения детей лицами, имеющими отношение к их воспитанию, проводилась в некоторых экспериментальных исследованиях. Так, И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков и С. В. Будыкин изучали представления родителей и учителей об информационной безопасности детей и, сравнив то, как родители и педагоги понимают этот феномен, выявили, что у обеих групп представления об информационной безопасности детей более всего связаны с угрозой информационной безопасности и противостоянием этой угрозе. Авторы выделили как сходства, так и различия взглядов родителей и учителей на предмет противостояния угрозе информационной безопасности [3].

Н. А. Должанская, Т. С. Бузина, С. А. Андреев, И. С. Лозовская, Е. В. Ленская при изучении особенностей формирования в семьях навыков здорового образа жизни провели не только опрос детей (учащихся профессионально-технического училища), но и их родителей, в ходе которого были предложены вопросы, позволяющие выявить отношение в семье к здоровью подростков, организации их досуга, занятиям спортом и др. В частности, исследовалась информированность родителей о вредных привычках (курении, употреблении алкоголя, психоактивных веществ) и формах рискованного поведения у их детей. Результаты анкетирования позволили исследователям помимо противоречий в ответах детей и их родителей на предмет здорового образа жизни обнаружить наиболее уязвимые точки в семейном воспитании, связанные с формированием здорового образа жизни [6].

Проблема безопасного поведения детей с нарушением интеллекта в последние годы также начала разрабатываться, однако представлена пока в немногочисленных

исследованиях М. С. Давыдовой, П. А. Кислякова, Т. А. Колосовой и др. [4, 10, 11]. Эти авторы пользовались преимущественно методами непосредственного изучения безопасного поведения детей с нарушением интеллекта. В рамках нашего исследования нами применялся такой метод опосредованного изучения, как анкетирование, направленное на изучение мнения родителей о безопасном поведении ребенка. На наш взгляд, анкетирование, предполагающее оценку безопасного поведения и влияющих на него факторов, проведенное с родителями детей с сохранным и нарушенным интеллектом, позволит выявить некоторые специфические особенности такого поведения в двух группах детей — с сохранным и с нарушенным интеллектом.

Организация и методы исследования

Согласно нашему предположению, опрос родителей детей с сохранным и нарушенным интеллектом покажет, что для детей с нарушением интеллекта более характерно небезопасное поведение, чем для детей без нарушений интеллекта, а именно менее зрелые и адекватные формы поведения в потенциально опасных для их жизни, здоровья и социального благополучия ситуациях.

Исследование проводилось в 2019–2020 гг. В нем приняли участие 95 родителей (в основном матери). Возрастной диапазон детей, поведение которых оценивали родители, — от 7 до 10 лет (учащиеся 1–3-х классов). Из 95 родителей в исследовании приняли участие:

1) 50 родителей детей без нарушений интеллекта (31 родитель мальчиков и 19 родителей девочек), обучающихся в общеобразовательных школах г. Уфы по основной образовательной программе;

2) 45 родителей детей с нарушением интеллекта (28 родителей мальчиков и 17 родителей девочек), обучающихся в коррекционных школах г. Уфы по адаптированным программам для обучающихся с легкой умственной отсталостью (вариант 1, в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)).

Из группы родителей были исключены респонденты, дети которых имели интеллектуальные нарушения, осложненные расстройствами аутистического спектра, нарушениями сенсорных и двигательных систем.

Для оценки мнения родителей использовалась анкета, направленная на выявление мнения родителей о безопасном поведении своих детей. Она включала в себя вопросы, касающиеся поведения детей в потенциально опасных ситуациях: на дороге, в школе, на прогулке, на природе во время отдыха, — особенностей поведения в различных сферах общения: с родителями, сверстниками и более старшими детьми, с незнакомыми людьми. В анкете также были предусмотрены вопросы, отражающие действия детей с бытовыми приборами и др. Анкета носила смешанный характер. В качестве выбора

респондентам предъявлялись варианты ответов, из которых следовало выбрать один и (или) несколько вариант(ов) ответа. В качестве последнего варианта ответа респонденту предлагался вариант «другое», который был включен для тех случаев, когда ни один из вариантов не соотносился с мнением респондента или эти варианты были недостаточны для выражения его точки зрения.

Результаты исследования

Опишем результаты проведенного анкетирования. Статистический анализ проводился посредством вычисления χ^2 Пирсона, использованного для сопоставления эмпирических распределений признаков в двух выборках: в первом случае различий в частоте встречаемости признаков в группах родителей детей с сохранным интеллектом и родителей детей с легкой умственной отсталостью, во втором случае — в группах родителей мальчиков и девочек без нарушений интеллекта и родителей мальчиков и девочек с нарушением интеллекта.

Результаты опроса родителей о поведении ребенка на дороге показывают, что все дети вне зависимости от наличия/отсутствия нарушений интеллекта ведут себя на дороге осторожно. Об этом говорят варианты, которые выбрали родители детей с сохранным и нарушенным интеллектом в качестве ответов. Однако степень этой осторожности у детей этих групп, согласно данным статистического анализа, различается ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 9,825$ при $p < 0,05$ для $\nu = 4$). Так, у детей с сохранным интеллектом такая реакция, как «смотрит на свет светофора и оглядывается по сторонам» (вариант наиболее осторожного поведения на дороге) встречается чаще, чем у детей с нарушением интеллекта (84 % и 60 % соответственно). Случаи нарушения правил дорожного движения наблюдаются только у детей с нарушением интеллекта (8,9 %). Статистически значимых различий поведения на дороге между мальчиками и девочками без нарушений интеллекта, так же как и с нарушением интеллекта, не выявлены.

Ответы родителей на вопрос «При приближении опасных собак мой ребенок обычно...» говорят о разнообразии реакций детей исследуемых групп на эту ситуацию. Однако статистический анализ показал значение ниже критических ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 13,132$ при $p > 0,05$ для $\nu = 7$), т. е. значимых различий в поведении детей с сохранным и нарушенным интеллектом в ситуации встречи с опасными животными нет. Наиболее частая реакция детей как с сохранным, так и нарушенным интеллектом — это «спокойно проходит мимо» (62 % у детей без нарушений интеллекта и 31,1 % с нарушением интеллекта). Второй по частоте реакцией детей, по мнению родителей, является ответ «пытается спрятаться за спинами других» (24 % и 26,7 % соответственно). Наиболее редкой реакцией детей является, по мнению родителей, попытка подразнить собаку, что говорит о достаточно рациональном поведении детей обеих групп в ситуации встречи с опасными животными. Различия в поведении

по гендерному признаку у детей с сохранным интеллектом и у детей с нарушенным интеллектом не выявлено.

Результаты опроса родителей о *поведении ребенка, когда звонят или стучатся в дверь квартиры (дома)* показывают, что наиболее частыми из всех предложенных вариантов ответами родителей о реакции детей в этой ситуации являются: «спрашивает позвонившего (постучавшего), кто пришел» и «просит взрослых открыть дверь».

Количество детей, демонстрирующих неосторожное поведение в ситуации (ответ «сразу идет открывать ее, не глядя в глазок и не спрашивая, кто пришел»), среди детей с нарушением интеллекта несколько выше (17,8 %), чем среди детей с сохранным интеллектом (4 %). Однако полученный критерий не достигает уровня значимости, что свидетельствует о том, что дети с сохранным и нарушенным интеллектом с одинаковой степенью осторожности реагируют на эту ситуацию.

Дадим анализ ответов родителей, выбравших вариант «другое». Как правило, пояснения родителей демонстрируют адекватное поведение детей: «открывает предварительно по звонку на телефон», «если дома один, то спрашивает или не открывает дверь», «открывает только по просьбе родителей», «открывает, когда дома взрослые». Таким образом, можно говорить о сходстве реакции детей с сохранным и нарушенным интеллектом на эту потенциально опасную ситуацию.

Что касается различий в реакции мальчиков и девочек (с сохранным и нарушенным интеллектом) на звонок (стук) постороннего в дверь — статистически значимых различий не обнаружено.

Процентное соотношение оценки *поведения детей в конфликтных ситуациях со сверстниками или более старшими детьми (подростками)* и значение χ^2 -критерия показали, что на статистически значимом уровне различий в поведении при ссорах и драках у детей с сохранным и нарушенным интеллектом нет. Большинство детей как с нарушением интеллекта, так и без нарушений развития, согласно оценке родителей, демонстрируют адекватное поведение на агрессивные реакции своих сверстников или более старших детей: наибольшую частотность имеют такие варианты ответов, как «отвечает на агрессию только если задирают его» (48 % детей с сохранным интеллектом и 48,9 % с нарушенным) и «избегает драк и ссор» (26 % и 24,4 % соответственно). Первый вариант ответа встречается несколько чаще, чем второй. Возможно, это связано с недостаточностью произвольной регуляции поведения детей в данный возрастной период. Вариант ответа «идет за помощью и сочувствием к взрослым (родителям, педагогам и др.)» — второй по частоте встречаемости у родителей детей с сохранным интеллектом и третий у родителей детей с нарушенным интеллектом (26% и 17,8 % соответственно). Такая реакция на агрессию, как «первый лезет в драку, ссору, часто является их инициатором», согласно данным опроса родителей, встречается у детей нечасто.

Однако статистический анализ показал различия в группе мальчиков и девочек без нарушений интеллекта по показателю поведения в конфликтных ситуациях. Так, мальчики этой группы предпочитают отвечать на агрессию, если задирают их, а девочки — идти за помощью и сочувствием к взрослым: родителям, педагогам и др. ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 19,653$ при $p < 0,01$ для $\nu = 5$). В группе же младших школьников с нарушением интеллекта различий в поведении по гендерному признаку по данной ситуации не выявлено.

Поведение детей в ситуации общения с незнакомыми людьми, в том числе с подростками, характеризуется разнообразием реакций. Так, одним из наиболее частых из всех вариантов ответов является: «общается с незнакомым человеком, но осторожно, с опаской». При этом дети без нарушений развития чаще проявляют осторожность в общении с незнакомцами (48 %), чем дети с нарушением интеллекта (26,7 %), что подтверждается данными статистического анализа ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 12,609$ при $p < 0,05$ для $\nu = 5$). Достаточно часто дети не проявляют осторожность в общении с незнакомыми и спокойно с ними общаются. Особенно это касается детей с нарушением интеллекта (35,6 %). По-видимому, это связано с недостаточным опытом общения такого рода и незрелым отношением к данным ситуациям.

Реакции испуга и избегания общения с незнакомцами встречаются у детей обеих групп, но более характерны для детей с нарушением интеллекта (26,7 %), чем для их сверстников с сохранным интеллектом (14 %).

Среди пояснений родителями выбора ответа «другое» чаще встречаются следующие: «не общается (не разговаривает)», «избегает общения».

Сравнение данных по гендерному признаку показало, что различий в поведении при общении с незнакомыми людьми между мальчиками и девочками обеих групп детей не выявлено.

Согласно процентному соотношению ответов по поводу *поведения детей в ситуации родительской критики в их адрес*, дети демонстрируют различные стратегии поведения, в том числе деструктивные:

- 1) ребенок начинает расстраиваться или плакать;
- 2) ребенок начинает злиться, иногда огрызаться;
- 3) ребенок начинает хитрить, говорить, что не виноват, сваливать вину на других или на обстоятельства.

Согласно данным статистического анализа, различий в частоте реакций детей с сохранным и нарушенным интеллектом на критику родителей не выявлено. Адекватную спокойную реакцию («реагирует спокойно») и негативную реакцию («расстраивается или плачет» и «злится, иногда огрызается») на порицание родителей с одинаковой частотой демонстрируют как дети с сохранным, так и с нарушенным интеллектом. Конкретизируя реакцию своих детей, которая не предусмотрена среди предложенных вариантов ответа (вариант «другое»), родители выделяли, как правило, конструктивные варианты поведения детей («объясняет причины своего поведения», «просит прощения»).

Различий в реакции на критику между мальчиками и девочками как в группе детей с сохранным, так и с нарушенным интеллектом также не обнаружено.

Родителями также оценивалось *поведение ребенка в ситуации просмотра сюжетов из фильмов-ужасов, фильмов-катастроф или других устрашающих видео*. Как показывает статистический анализ, различий в уровне проявления указанных реакций на просмотр устрашающих видеосюжетов между группами обеих групп детей нет. Анализ наблюдений родителей показал, что наиболее частотными реакциями детей обеих групп являются варианты «вздрагивает, напрягается, закрывает глаза, но продолжает просмотр» (34 % и 31,1 %) и «реагирует спокойно» (22 % и 26,7 %). Реакция детей в виде криков на просмотр контента с устрашающими сюжетами, нежелание просматривать такие сюжеты представлены незначительно (14 % и 4,4 %), так же как и реакция, связанная с получением удовольствия от просмотра вплоть до желания просматривать такие видео (2 % и 8,9 %).

Часть родителей указали, что не просматривают такие фильмы с ребенком, что говорит о том, что эти родители осуществляют внешний контроль за времяпрепровождением своего ребенка, или о том, что ребенок сам не стремится к просмотру таких фильмов.

Статистически значимых различий по гендерному признаку в поведении младших школьников в рассмотренной ситуации как среди детей с сохранным, так и нарушенным интеллектом также не выявлено.

Значение χ^2 указывает на различия в поведении детей с сохранным и нарушенным интеллектом *при использовании электроприборов*: утюга, электрического чайника и т. п. ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 13,274$ при $p < 0,05$ для $\nu = 4$). Большинство детей с сохранным интеллектом (58 %) в ситуации использования электроприборов, по отзывам родителей, демонстрируют адекватное поведение — включают электроприборы самостоятельно и не боятся это делать. Такое поведение у детей с нарушением интеллекта встречается несколько реже (40 %). Поведение, когда ребенок просит родителя погладить свои вещи или включить чайник, чаще встречается у детей с нарушением интеллекта (44,2 %), чем у детей с сохранным интеллектом (20 %). Некоторые родители как детей младшего школьного возраста без нарушений интеллекта, так и детей с нарушением интеллекта отмечали, что их ребенок не пользуется электроприборами.

Вычисление χ^2 -критерия не показало значимых различий между мальчиками и девочками в использовании ими электроприборов, как в группе детей с сохранным, так и нарушенным интеллектом ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 4,905$ при $p > 0,05$ для $\nu = 3$ и $\chi^2_{\text{эмп.}} = 2,135$ при $p > 0,05$ для $\nu = 4$ соответственно).

Представим результаты опроса родителей по поводу *поведения их детей на кухне при взаимодействии с острыми режущими предметами*. Согласно данным статистического анализа, различий в частоте проявления тех или иных реакций у детей обеих групп не обнаружено.

Выделяются три основные стратегии поведения детей в этой ситуации:

- 1) дети осторожно обращаются с ножом и только в присутствии родителя (44 % и 40 %);
- 2) дети не боятся почистить овощи, даже если знают, что нож острый (36 % и 24,4 %);
- 3) дети не боятся брать нож в руки, даже если взрослого нет рядом (18 % и 17,8 %).

Страх детей перед ножом мало представлен как у детей без нарушений интеллекта, так и у детей с нарушением интеллекта. Иррациональное поведение, связанное с желанием играть ножами и брать их при любом удобном случае, нетипично для детей обеих групп (зафиксировано родителем лишь одного ребенка с нарушением интеллекта).

Статистический анализ показал, что различий в частоте проявления исследованных реакций при взаимодействии с опасными предметами на кухне у детей обеих групп нет.

Проведем анализ оценки *поведения детей во время отдыха на природе*, полученной посредством опроса родителей. Согласно результатам вычисления χ^2 -критерия, имеются различия в характеристиках поведения детей с сохранным и нарушенным интеллектом во время отдыха на природе ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 12,264$ при $p < 0,05$ для $\nu = 5$). Так, наиболее частым проявлением для детей без нарушений интеллекта будет то, что ребенок знает, что родители рядом, но может отойти, погулять рядом с другими взрослыми (60 %). У детей с нарушением интеллекта со сходной частотой встречаются два ответа: «боится отстать от родителей или потеряться, все время находится рядом с ними» (35,6 %) и «знает, что родители рядом, но может отойти, погулять рядом с другими взрослыми» (по 33,3 %). У детей с нарушением интеллекта чаще, чем у их сверстников без нарушений интеллекта, проявляется в этой ситуации поведение, при котором они боятся отстать от родителей или потеряться, предпочитая все время находиться рядом с ними (у 35,6 % детей с нарушением интеллекта и у 18 % детей без нарушений интеллекта). В то же время реакция «не боится прогуляться по окрестностям один» несколько чаще проявляется у детей с нарушением интеллекта (15,6 %), чем у детей без нарушений (10 %), что говорит о более уверенном поведении в этой ситуации первых по сравнению со вторыми. Иррациональное поведение, при котором ребенок убегает без разрешения, вообще нехарактерно для детей без нарушений интеллекта, однако проявляется у некоторых детей с нарушением интеллекта (8,9 %).

Статистически значимых различий по гендерному признаку в поведении детей во время отдыха на природе не обнаружено.

Приведем данные опроса родителей по поводу *поведения их детей на прогулке*. Согласно данным статистического анализа, выявлены различия поведения на прогулке в группах детей с сохранным и нарушенным интеллектом ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 16,211$ при $p < 0,01$ для $\nu = 4$). Так, дети с сохранным интеллектом более самостоятельны и менее привязаны к родителям, чем дети с нарушенным

интеллектом: последние чаще, чем их сверстники, без нарушений ходят на прогулку с родителями или другими взрослыми (48,9 % против 30 %). В то же время вариант ответа «может уйти без предупреждения и даже не позвонит, если задерживается» родители детей с нарушением интеллекта дают чаще (13,3 %), чем родители детей без нарушений интеллекта (2 %). Статистически значимых различий поведения мальчиков и девочек обеих групп на прогулке не выявлено.

Статистический анализ показывает отсутствие различий во взглядах родителей детей с сохранным и нарушенным интеллектом на потенциальные угрозы для их детей, исходящих из школьной среды. Согласно полученным данным, наибольшую опасность для жизни и здоровья своего ребенка в школе более 50 % родителей обеих групп видят во взаимоотношениях с другими школьниками — драках, вымогательстве и других ситуациях. Данный показатель может быть связан с неуверенностью родителей в готовности их ребенка противостоять агрессивным действиям со стороны других школьников. Восприятие родителями опасностей, исходящих от взаимоотношений с учителями вследствие их авторитаризма, игнорирования проблем ребенка и др., представлено не так ярко (18 % родителей детей с сохранным интеллектом и 4,4 % с нарушенным), так же как и опасностей, исходящих от условий образования, — возможные травмы или вред здоровью от используемого оборудования и др. (18 % и 20 % соответственно). Часть родителей воспринимают школу как абсолютно безопасную для ребенка среду, отметив, что опасностей в школе, по их мнению, нет (16 % и 17,8 %).

Статистический анализ при сравнении групп по гендерному признаку также не показал различий в оценке данной ситуации ни в группе детей с сохранным, ни в группе детей с нарушенным интеллектом.

Выводы

Результаты анкетирования родителей на предмет оценки ими особенностей поведения ребенка в ситуациях, представляющих потенциальную опасность для его жизни, здоровья и благополучия, позволяет сделать ряд выводов.

1. Наше предположение о том, что дети с нарушением интеллекта чаще характеризуются небезопасным поведением в сравнении со своими сверстниками без нарушений развития, а именно менее зрелыми и адекватными формами поведения в потенциально опасных для их жизни, здоровья и социального благополучия ситуациях, получила свое подтверждение. Это проявляется в таких ситуациях, как поведение детей на дороге, общение с незнакомыми людьми, использование электроприборов, поведение во время отдыха на природе, поведение на прогулке.

2. Значимых различий по признаку наличия/отсутствия у детей нарушений интеллекта не выявлено в таких потенциально опасных ситуациях, как поведение при приближении опасных собак, звонке или стуке в дверь квартиры (дома), конфликтах (ссорах и драках) со сверстниками или более

старшими детьми, реакции на критику родителей, просмотре устрашающих видео, поведении на кухне во время готовки родителя и угрозах для ребенка, исходящих из школьной среды.

3. Сравнение поведения детей в опасных ситуациях по гендерному признаку показало, что во всех рассмотренных ситуациях различий между мальчиками и девочками нет ни в группе младших школьников с сохранным интеллектом, ни в группе детей с умственной отсталостью. Исключение составляет лишь ситуация с поведением детей в конфликтных ситуациях со сверстниками или более старшими детьми: среди детей с сохранным интеллектом различия в реакциях девочек и мальчиков присутствуют, а среди детей с нарушенным интеллектом — нет.

4. Результаты исследования позволяют говорить о том, что при составлении программ по воспитанию культуры безопасного поведения у детей необходимо учитывать их особенности, обусловленные наличием/отсутствием нарушений интеллекта, а именно: степени адекватности их реагирования на потенциальные угрозы для их жизни, здоровья и социального благополучия, уровня их эмоциональной регуляции и других предикторов безопасного поведения. Полученные данные могут быть использованы в педагогической науке и практике при разработке предусмотренной федеральными государственными образовательными стандартами образования программы экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни, определении содержания работы по учебным предметам, связанным с основами безопасности жизнедеятельности, при формировании у детей умений соблюдать правила безопасности на уроках и во внеурочной деятельности, формулировании рекомендаций для родителей по безопасному образу жизни в условиях семейного воспитания. Результаты исследования могут быть также учтены при разработке коррекционно-развивающих программ по формированию безопасного образа жизни у обучающихся с нарушением интеллекта. В содержании упомянутых программ и форм деятельности могут быть определены как общие для детей с сохранным и нарушенным интеллектом, так и специфические задачи по направлению «Формирование безопасности жизнедеятельности».

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 11–17.
2. Беляев Г. Ю., Беляева А. В. Проблема формирования здорового образа жизни как ценностной модели воспитания (жизнь-модели), соответствующей современной социальной ситуации // Образование личности. 2014. № 2. С. 48–54.
3. Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В., Будыкин С. В. Информационная безопасность детей в обыденном понимании родителей и учителей // Вестник РУДН. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 1. С. 77–86.
4. Давыдова М. С. Формирование социальных представлений об основах безопасности жизнедеятельности у учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 23 с.

5. Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография / А. И. Донцов, Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, Л. В. Тарасова, А. Н. Веракса, А. М. Рикель. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. 578 с.
6. Должанская Н. А., Бузина Т. С., Андреев С. А., Лозовская И. С., Ленская Е. В. Роль семейного фактора в формировании здорового образа жизни подростков // Вопросы наркологии. 2003. № 4. С. 51–58.
7. Зотова О. Ю. Психологическое благополучие личности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 312 с.
8. Зотова О. Ю. Особенности содержания опасной информации для детей в сети Интернет (социально-психологический анализ) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 233–237.
9. Кисляков П. А., Феофанов В. Н., Удодов А. Г. Модель социально безопасного/опасного поведения детей с нарушениями интеллекта // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 3 (142). С. 19–27.
10. Кисляков П. А., Феофанов В. Н., Шмелева Е. А., Силаева О. А. Социально-психологическая безопасность подростков с интеллектуальными нарушениями в образовательных организациях различных типов // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 8. С. 85–98.
11. Колосова Т. А. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты у подростков с умственной отсталостью: дис. ... канд. психол. наук, СПб., 2007. 150 с.
12. Малафеева С. Н., Вершинина Н. А. Сравнительный анализ результатов формирования здорового образа жизни у младших школьников и педагогов // Специальное образование. 2016. № 3. С. 50–59.
13. Мохова С. Ю. Идентичность и идентификация как составляющие информационно-психологической безопасности // Ученые записки ЗабГУ. 2013. № 5 (52). С. 86–90.
14. Сорокина Л. А. О состоянии готовности подростков к безопасному поведению в повседневной жизни // Образование и наука. Известия УрО РАО, 2010. № 6 (74). С. 49–58.
15. Терницкая С. В. Формирование безопасного поведения личности как социально-педагогическая проблема // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 1 (35). С. 90–94.

Literatura

1. Baeva I. A. Psixologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy' kak resurs psixicheskogo zdorov'ya sub`ektov obrazovaniya // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2012. № 4. S. 11–17.
2. Belyaev G. Yu., Belyaeva A. V. Problema formirovaniya zdorovogo obraza zhizni kak cennostnoj modeli vospitaniya (zozh-modeli), sootvetstvuyushhej sovremennoj social'noj situacii // Obrazovanie lichnosti. 2014. № 2. S. 48–54.
3. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V., Budy`kin S. V. Informacionnaya bezopasnost' detej v oby`dennom ponimanii roditel'ej i uchitelej // Vestnik RUDN. Seriya «Pedagogika i psixologiya». 2016. № 1. S. 77–86.
4. Davy`dova M. S. Formirovanie social'ny`x predstavlenij ob osnovax bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u uchashhixsya special'ny`x (korrekcionny`x) shkol VIII vida: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2010. 23 s.

5. *Doverie i sub`ektivnoe blagopoluchie kak osnovanie psixologicheskoy bezopasnosti sovremennogo obshhestva: monografiya* / A. I. Donczov, E. B. Perely`gina, O. Yu. Zotova, L. V. Tarasova, A. N. Veraksa, A. M. Rikel`. Ekaterinburg: Gumanitarny`j universitet, 2018. 578 s.
6. Dolzhanskaya H. A., Buzina T. S., Andreev S. A., Lozovskaya I. S., Lenskaya E. V. Rol` semejnogo faktora v formirovanii zdorovogo obraza zhizni podrostkov // *Voprosy` narkologii*. 2003. № 4. S. 51–58.
7. Zotova O. Yu. *Psixologicheskoe blagopoluchie lichnosti: monografiya*. Ekaterinburg: Gumanitarny`j universitet, 2017. 312 s.
8. Zotova O. Yu. Osobennosti sodержaniya opasnoj informacii dlya detej v seti Internet (social`no-psixologicheskij analiz) // *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2014. № 19. S. 233–237.
9. Kislyakov P. A., Feofanov V. N., Udodov A. G. Model` social`no bezopasnogo/opasnogo povedeniya detej s narusheniyami intellekta // *Ucheny`e zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social`nogo universiteta*. 2017. T. 16. № 3 (142). S. 19–27.
10. Kislyakov P. A., Feofanov V. N., Shmeleva E. A., Silaeva O. A. Social`no-psixologicheskaya bezopasnost` podrostkov s intellektual`ny`mi narusheniyami v obrazovatel`ny`x organizaciyax razlichny`x tipov // *Sovremenny`e issledovaniya social`ny`x problem*. 2017. T. 8. № 8. S. 85–98.
11. Kolosova T. A. *Koping-povedenie i mexanizmy` psixologicheskoy zashhity` u podrostkov s umstvennoj otstalost`yu: dis. ... kand. psixol. nauk, SPb., 2007. 150 s.*
12. Malafeeva S. N., Vershinina N. A. Sravnitel`ny`j analiz rezul`tatov formirovaniya zdorovogo obraza zhizni u mladshix shkol`nikov i pedagogov // *Special`noe obrazovanie*. 2016. № 3. S. 50–59.
13. Moxova S. Yu. Identichnost` i identifikaciya kak sostavlyayushhie informacionno-psixologicheskoy bezopasnosti // *Ucheny`e zapiski ZabGU*. 2013. № 5 (52). S. 86–90.
14. Sorokina L. A. O sostoyanii gotovnosti podrostkov k bezopasnomu povedeniyu v povsednevnoj zhizni // *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO*, 2010. № 6 (74). S. 49–58.
15. Terniczskaya S. V. Formirovanie bezopasnogo povedeniya lichnosti kak social`no-pedagogicheskaya problema // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf`eva*. 2016. № 1 (35). S. 90–94.

L. F. Fatikhova

Differences in Safe Behaviour of Primary School Children with Unimpaired Intellect and Mild Mental deficiency

The article compares the findings made during a poll. The poll searched for opinions of the parents who had primary school student children with unimpaired or impaired intellect. The parents were asked about the safe behaviour. The parents assessed if their primary school student children with impaired intellect had formed safe behaviour skills for potentially dangerous situations. Their skills were compared to those of their peers with unimpaired intellect. The potentially dangerous situations were related to behaviour on the road, at school, during a walk, outdoors during hiking, in different communicative situations. They also dealt with children handling household appliances etc.

Keywords: safe behaviour; children with unimpaired intellect; children impaired intellect; mild mental deficiency; primary school students.